

* * *

Когда Москва сквозь лупу ледяную
Узрит во тьме звезду на небеси,
Колымский тракт давно уже ликует:
Христос родился! Господи, спаси!

И так всегда. В стране печаль и праздник
Сливаются в одно, не различить.
Был Триедин Господь, во время казни
Стал Богочеловек, чтоб всех простить.

ВРЕМЯ

1

Наше время проходит жестоко,
За душой не храним ничего.
Потому и стоим одиноко
Перед светлой десницей Его.

Этот свет всё длиннее и ближе,
Этот яркий, пронзающий свет.
И простое житейское: “Выжил!” —
Превращается в русское: “Нет”.

2

Это время уходит жестоко.
За судьбою не жду ничего.
И легко мне стоять одиноко
Перед светлой десницей Его.

Этот свет всё короче и ближе,
Постоянный всевидящий свет.
И простое житейское “выжил”
Превращается в новый рассвет.

КИЕВ

Ещё пройдёт великий шелест
Над всею отчею землёй, —
Как рыбы тянутся на нерест,
Вернёмся к Киеву толпой.

И сбросив тело, как одежду,
Душой мы крикнем: “Выйди, князь!
Отдай нам русскую надежду
И кровных уз распутай связь!”

И каждый в этот миг единый
Пройдёт такой круговорот,
Что злейший враг и друг любимый
Сольются в неделимый плод.

* * *

Не шестикрылый серафим
И даже не герой,
Я говорю: “Сегодня — Крым,
И Рим не за горой!”

Не потому, что воевать
Сложнее, чем прощать.
Не будем всеу поминать,
Кого любила Мать.

Прозрачны руки у любви,
Видна на свете кровь.
Чему Его учила Мать —
Зачем нам знать с тобой?

ЛЕДОХОД

Эхо над рекою прокатилось,
Разорвался пояс ледяной,
И широко, празднично крушилось
Всё, нагромождённое зимой.

Люди сбились, словно стаи птички,
На буграх оттаявшей земли.
Но страны холодное величье
Было в том, как льды на север шли.

* * *

На платье твоём — голубой цветок,
Синяя ночь в глазах.
Таких на земле охраняет Бог,
А я — только пёс в ногах.

Ты можешь себя запретить любить,
Растаять вдали, как дым,
А я буду тень твою сторожить,
Где ты стояла с другим.

ГОРИЗОНТ

Если думаешь, что всему пришёл конец,
Набей трубку табаком и жди.
Всю Россию вытоптал Илья-Муромец,
А горизонт всё равно лежит впереди.

Мы зарекались построить рай
И забыли, что его даёт Бог.
И даже солнце очерчивает в небе край,
Чтобы ты его заступить не мог.

* * *

Какая странная жизнь,
Она проходит, как боль,
И снова наступает,
Когда мы вдвоём с тобой.

Лебеди летят по небу, как облака.
Всё ещё будет. И поцелую руку твою,
С жилками синими,
Как голубая река.